

Южная ссылка

1820 - 1824

**Николай Николаевич
Раевский**

classic-portret.ucoz.ru

**Софья Александровна
Раевская**

**Александр
Раевский**

**Николай
Раевский**

Елена Раевская

Екатерина Раевская

Мария Раевская

*Я помню море пред грозою:
Как я завидовал волнам,
Бегущим бурной чередою
С любовью лечь к её ногам!
Как я желал тогда с волнами
Коснуться милых ног устами!..
Нет, никогда порыв страстей
Так не терзал души моей!*

(«Евгений Онегин»)

Александр Ипсиланти

Михаил Орлов

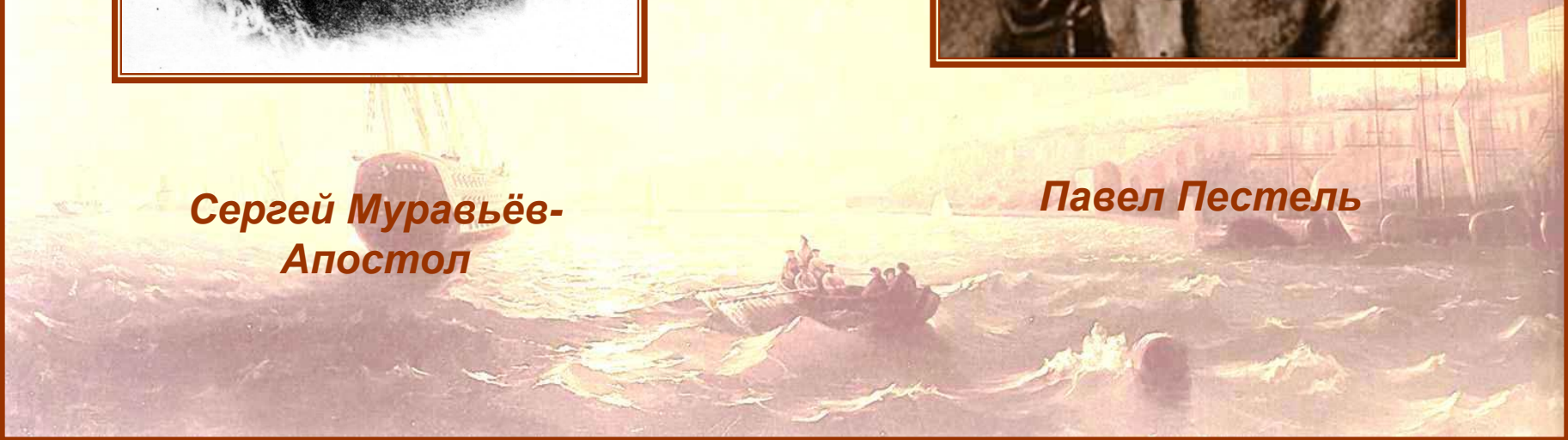

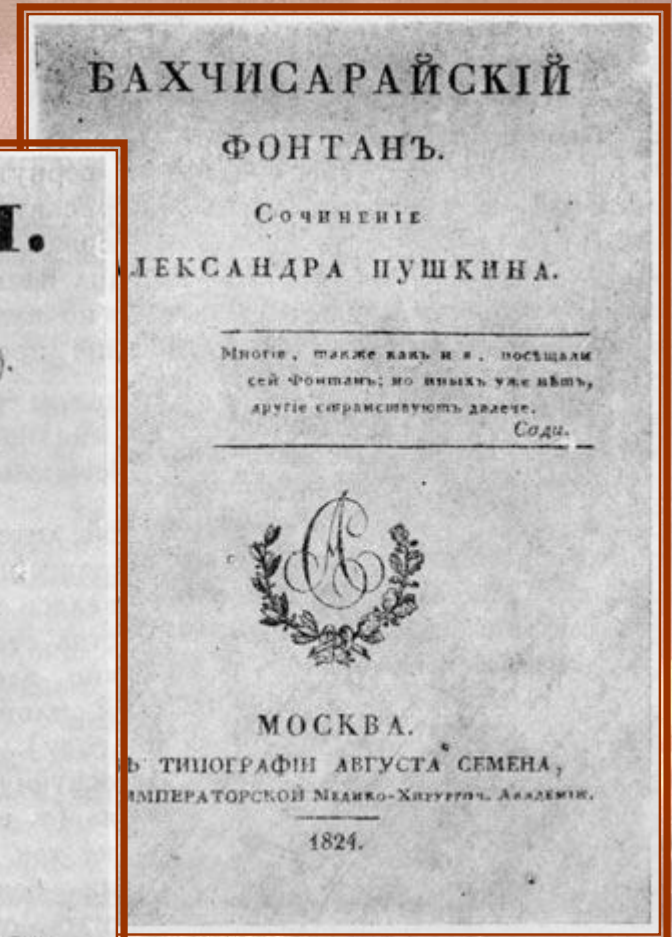
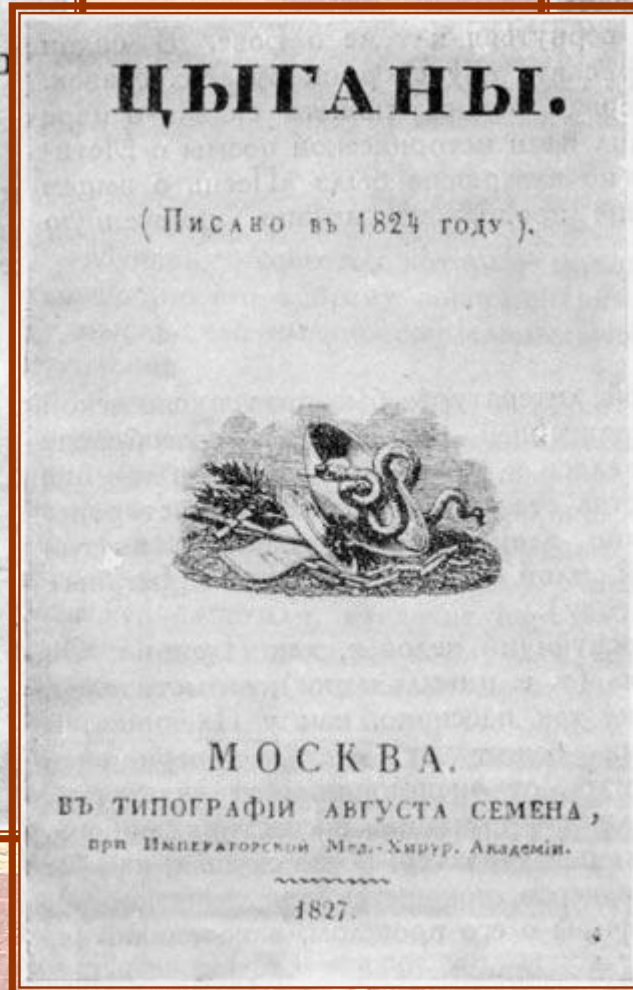
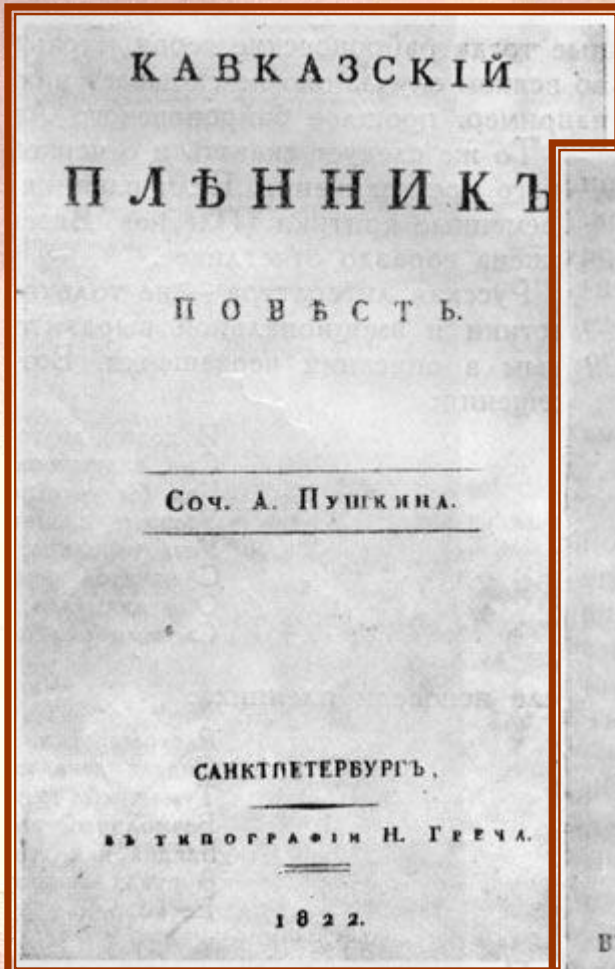
**Сергей Муравьев-
Апостол**

Павел Пестель

Южные поэмы

БАХЧИСАРАЙСКІЙ
ФОНТАНЪ.

Сочиненіе
АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА.

Многіе, также какъ и я, посѣща-
ютъ сей Фонтанъ; но иные уже и въ
другіе собранія выноуть дѣлече.
Соди.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧ. АКАДЕМІИ.
1824.

ЦЫГАНЫ.

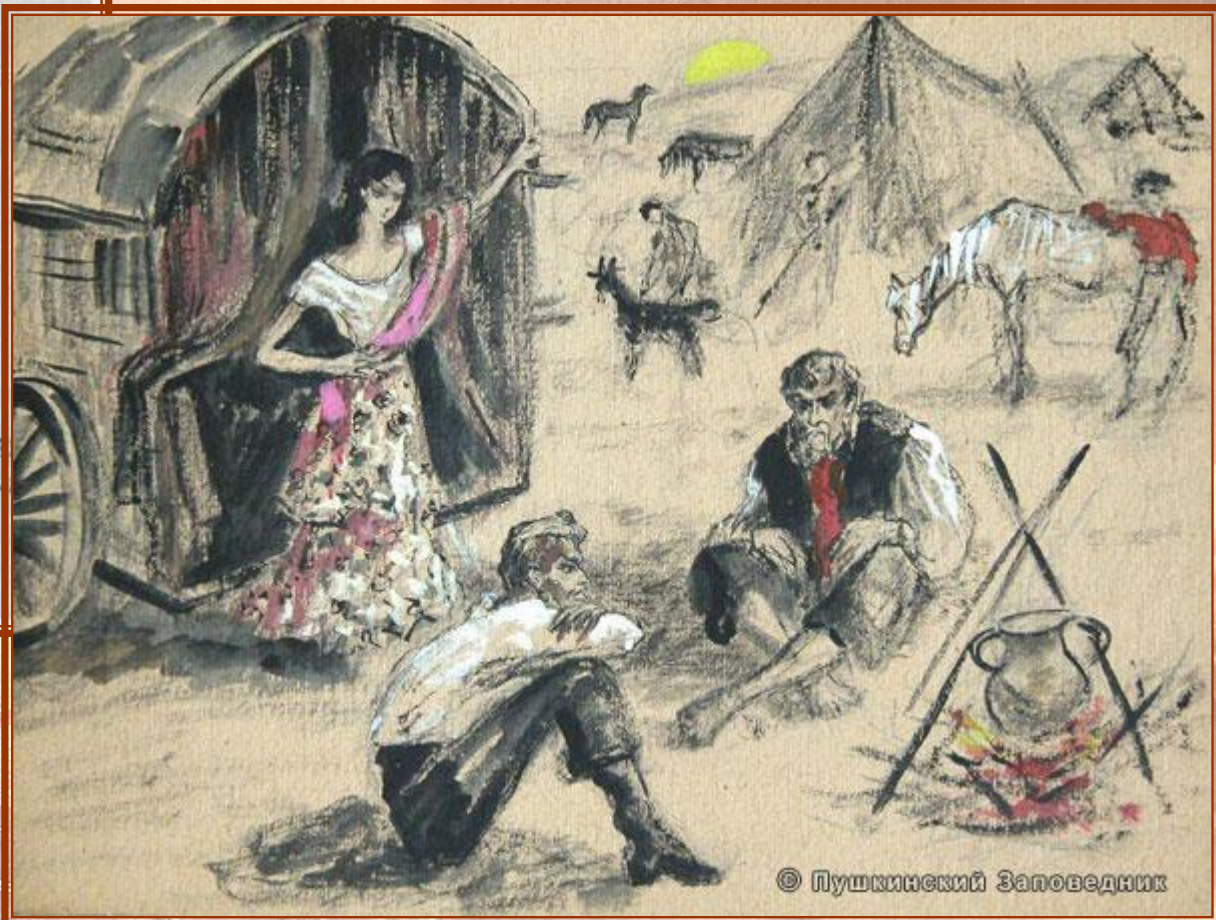
(Писано въ 1824 году).

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ АВГУСТА СЕМЕРОВА
при Императорской Мед.-Хирург. Академии

1827.

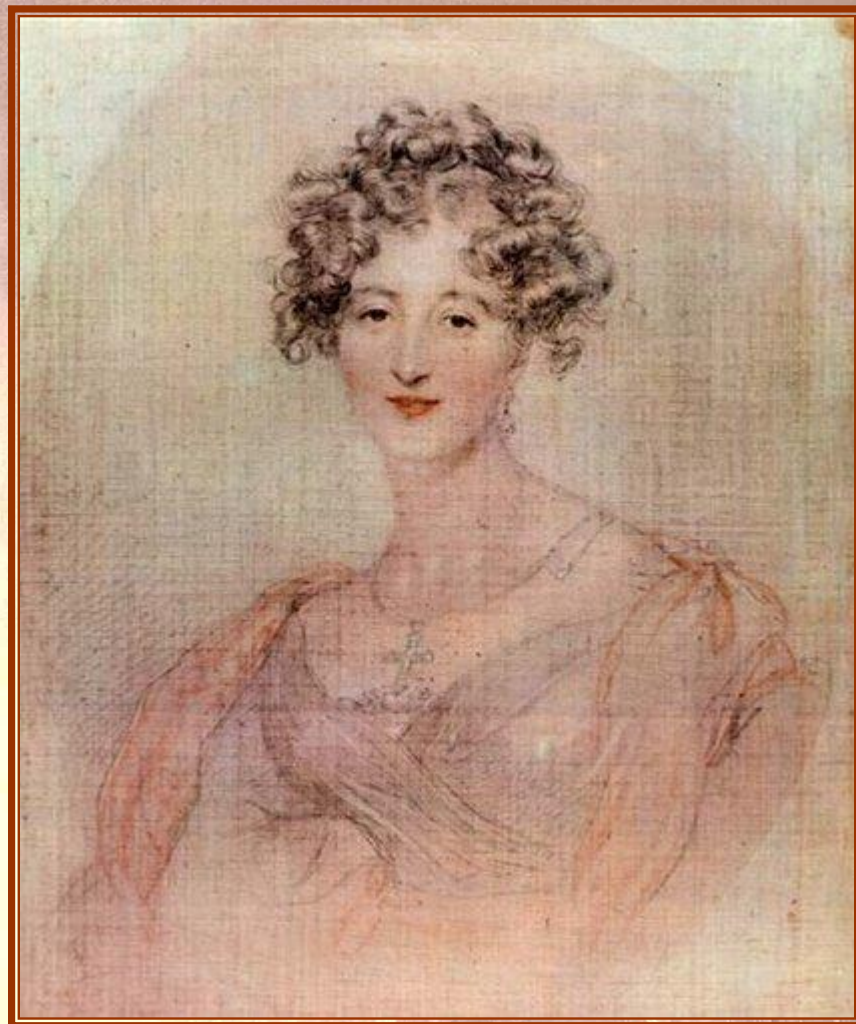
© Пушкинский Заповедник

Елизавета Ксаверьевна Воронцова

Михаил Семенович Воронцов

*Храни меня, мой талисман,
Храни меня во дни гоненья,
Во дни раскаянья, волненья:
Ты в день печали был мне дан.*

Погасло дневное светило;
На море синее вечерний пал туман.
Шуми, шуми, послушное ветрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый
океан.

Я вижу берег отдаленный,
Земли полуденной волшебные
края;

С волненьем и тоской туда
стремлюся я,

Воспоминая упоенный...
И чувствую: в очах родились слезы
вновь;

Душа кипит и замирает;
Мечта знакомая вокруг меня летает;
Я вспомнил прежних лет безумную
любовь,

И все, чем я страдал, и все, что
сердцу мило,

Желаний и надежд томительный
обман...

Шуми, шуми, послушное ветрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый
океан.

Лети, корабль, неси меня к
пределам дальным
По грозной прихоти обманчивых
морей,
Но только не к брегам печальным
Туманной родины моей,

Страны, где пламенем страстей
Впервые чувства разгорались,
Где музы нежные мне тайно
улыбались,

Где рано в бурях отцвела
Моя потерянная младость,
Где легкокрылая мне изменила
радость

И сердце хладное страданью
предала.

Искатель новых впечатлений,
Я вас бежал, отчески края;
Я вас бежал, питомцы наслаждений,
Минутной младости минутные
друзья;

И вы, наперсницы порочных
заблуждений,

Которым без любви я жертвовал
собой,

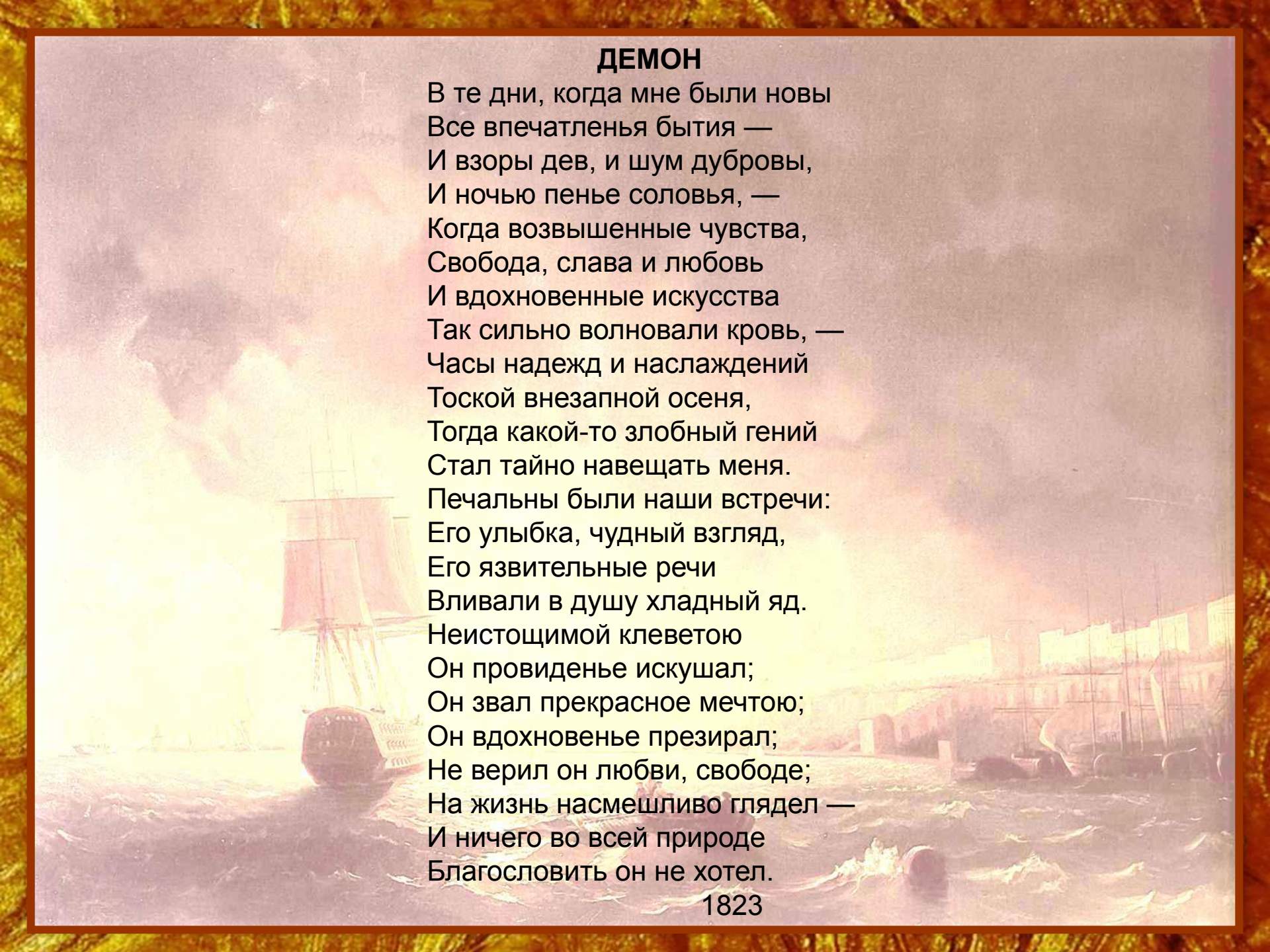
Покоем, славою, свободой и душой,
И вы забыты мной, изменницы
младые,

Подруги тайные моей весны златая,
И вы забыты мной... Но прежних
сердца ран,

Глубоких ран любви, ничто не
излечило...

Шуми, шуми, послушное ветрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый
океан...

ДЕМОН

A painting of a harbor scene. In the foreground, a large sailing ship with three masts and red sails is on the water. The background shows a city with buildings and other ships in the harbor. The sky is filled with dramatic, dark clouds, and the overall color palette is dominated by warm, golden, and reddish tones, suggesting a sunset or sunrise.

В те дни, когда мне были новы
Все впечатленья бытия —
И взоры дев, и шум дубровы,
И ночью пенье соловья, —
Когда возвышенные чувства,
Свобода, слава и любовь
И вдохновенные искусства
Так сильно волновали кровь, —
Часы надежд и наслаждений
Тоской внезапной осеня,
Тогда какой-то злобный гений
Стал тайно навещать меня.
Печальны были наши встречи:
Его улыбка, чудный взгляд,
Его язвительные речи
Вливали в душу хладный яд.
Неистоимой клеветой
Он провиденье искушал;
Он звал прекрасное мечтою;
Он вдохновенье презирал;
Не верил он любви, свободе;
На жизнь насмешливо глядел —
И ничего во всей природе
Благословить он не хотел.

